

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «СВОБОДА И БЛАГО ЧЕЛОВЕКА».

Участники Круглого стола:

- Епископ Выборгский и Приозерский Игнатий.
- Протоиерей Игорь Аксёнов, кандидат философских наук, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии.
- Протоиерей Владимир Федоров, кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии.
- Протоиерей Владимир Маслов, заместитель председателя Отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии.
- Пурмонен Вейкко, протоиерей ФПЦ, магистр богословия, кандидат гуманитарных наук, почетный настоятель Успенского собора (Хельсинки).
- Timo Tynkkynen, протоиерей ФПЦ, настоятель православного прихода в г. Лаппеенранта.
- Пастор Ари Ойелл (Ari Ojell), доктор теологии, секретарь Отдела внешних связей Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии.
- Моторин Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.
- Кутковой Виктор Семёнович, кандидат философских наук, доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.
- Сузи Валерий Николаевич, доктор филологических наук, профессор.
- Моторина Анна Александровна, соискатель ученой степени кандидата филологических наук.

Модератор Круглого стола прот. Игорь Аксёнов.

Прот. Игорь Аксёнов:

Уважаемые коллеги, тема нашего Круглого стола, «Свобода и благо человека», завершающего наши Архангело-Михайловские епархиальные международные образовательные чтения, как мне представляется, достаточно актуальна, чтобы вызвать Ваш интерес. Я, на правах модератора, позволю предложить Вашему вниманию некоторые размышления по объявленной теме, которые могут послужить отправной точкой для нашей дальнейшей свободной дискуссии.

Очевидно, что всё сущее стремится к собственному благу. И это стремление к благу порождает в сущем движение, которое является характерной особенностью нынешнего века, как века перемен, времени духовного становления человека, сотворённого по образу Божию свободным.

«Быть свободным, - как достаточно точно замечает испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, - значит быть лишённым конститутивной тождественности, не быть предписанным определённому бытию, иметь возможность

быть другим, чем ты был, и не иметь возможности расположиться раз и навсегда в каком-либо определённом бытии... Человек — бесконечно пластичное существо, из которого может сделаться всё, что угодно, потому что сам по себе человек — ...чистая потенция, для того чтобы быть «кем захочешь»¹.

Человек может, возлюбив Бога, стать подобным Ему, в межличностном общении со своим Творцом приобщиться к Его Триипостасному бытию и достигнуть обожения, а может, приняв для себя ложные ценности, промахнуться мимо Источника жизни и бытия. Такой личностный промах, - на др.-греч. ἁμαρτία, ἁμαρτία, - и означает «грех». Такой «промах» означает и выход за пределы жизни в Боге, вне которых нет ни жизни, ни реальности, ни бытия. Как об этом пишет прп. Максим Исповедник в Амбигвах к Иоанну:

«Каждое из умных и словесных (существ), то есть ангелов и людей, посредством самого того, по которому оно было создано, логоса, сущего в Боге и к Богу (**Иоан. 1:1**), есть и называется частицей Божества, по причине своего предсуществующего в Боге, как уже было сказано, логоса. Вне всякого сомнения, что если и двигаться будет согласно с ним (т.е. логосом), то окажется в Боге, в Котором предсуществует логос его бытия как начало и причина, и если не захочет ухватиться желанием за что-либо иное, кроме собственного начала, то не истекает (т.е. не отпадает) от Бога, но скорее восхождением к Нему становится богом...

А который, будучи частицей Бога ради находящегося в нём логоса добродетели и оставив по вышеуказанной причине своё начало, неразумно движется по направлению к небытию, справедливо называется истекшим свыше, как подвижшийся не к собственному началу и причине по которой, и ради которой, и в связи с которой он пришёл в бытие, и находится в безостановочном кружении и страшном беспорядке по душе и телу, добровольным течением к худшему, причиняя себе неудачу в отношении этой непрелестной и неизменной причины. От того и говорится в точном смысле слова «истекать», что хотя и имел таковой бесспорно зависящую от него самого власть соделывать основания своей души в Боге, но добровольно променял лучшее и сущее на худшее и несущее»².

Сегодня вопрос о ценностях и смысле жизни оказался погребённым под волнами информационного шума, а те из молодых людей, кто поднимаясь над суетой, ставит перед собой главные вопросы собственного бытия, оказывается в тёмном лесу аксиологического плюрализма, где рыщут мысленные волки и сатана, **«как рыкающий лев, ищет кого поглотить» (1 Петр. 5:8)**.

Возникает антиномия между свободой и благом человека, разрешение которой зачастую выражается в желании отдать свою свободу ради пребывания

¹ Хосе Ортега-и-Гассет. История как система // https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gasset/ist_sist.php

² Максим Исповедник, прп. (Амбигвы к Иоанну. Часть 2-я) [Гл.] 2 [Электронный ресурс]. // Романикас: общественно-церковный православный альманах. URL: <http://www.romanitas.ru/Actual/Ambkloannu2.htm> (дата обращения: 01.03.2018).

в благе, точнее иллюзии блага в данном случае. В желании вместо приложения усилий по достижению подлинного блага в стяжании благодати Божией заменить этот труд над собой потреблением одного из суррогатов блага, в обилие предлагаемых миром, которые кроме разочарования и усталости от жизни дать ничего не могут.

Но, к счастью, по образному слову Ж.-П. Сартра, «человек осуждён быть свободным»³ и, добавим, что к счастью в этом тёмном лесу человек не «заброшен»⁴, не оставлен своим Творцом.

Как пишет прп. Максим Исповедник, логос каждого человека предсуществует в Боге и, добавлю, опознаётся им в голосе совести, как «логос добродетели». И, «вне всякого сомнения, - как далее пишет прп. Максим, - если человек и двигаться будет согласно с ним (т.е. логосом), то окажется в Боге, в Котором предсуществует логос его бытия как начало и причина»⁵ его тварного бытия и достигнет собственного блага.

Но, что есть благо и иллюзия блага? Платон, в своём сочинении «Государство» определяет «благо» не просто как нечто, этически положительное, но и обладающее онтологическим совершенством. Благо, по Платону, нельзя определять как удовольствие, потому что удовольствия, как он пишет, бывают и дурными. Также, благом нельзя назвать и то, что только приносит нам пользу, потому что польза одного может быть вредом для другого.

В конечной своей глубине, «благо» - это категория онтологическая, которая ставит нас перед реальностью Бога, Который единственно подлинно благ, как и поправил Господь юношу, обратившегося к Нему со словами: **«Учитель благий» (Матф. 19:15)**, сказав: **«Никто не благ, как только один Бог» (Матф. 19:17)**, ибо никакой человеческий учитель не может быть благим, т.е. подающим благо другим в знаниях. Человек может только указать другим на истинное благо, источником которого является Бог, Который, будучи действительно благим, и подаёт благо бытия и жизни всему творению в Своей нетварной благодати.

Триипостасный Бог, как пишет прп. Иоанн Дамаскин, «по преизбытку благодати восхотел, чтобы произошло нечто, что в будущем пользовалось бы Его благодеяниями и было причастно Его благодати, Он приводит из не сущего в бытие и творит всё без изъятия, как невидимое, так и видимое»⁶.

Платон в шестой книге «Государство», говорит: «Познаваемые вещи могут познаваться лишь благодаря благу; оно же даёт им и бытие, и существование,

³ Жан-Поль Сартр. Экзистенциализм — это гуманизм // https://sceptis.net/library/id_545.html

⁴ Термин, используемый в работах Мартина Хайдеггера, Эриха Фромма и Ж.-П. Сартра.

⁵ Максим Исповедник, прп. (Амбигвы к Иоанну. Часть 2-я) [Гл.] 2 [Электронный ресурс]. // Романитас: общественно-церковный православный альманах. URL:

<http://www.romanitas.ru/Actual/Ambkloannu2.htm> (дата обращения: 01.03.2018).

⁶ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. - М.: Ладья, 2000. С. 117.

хотя само благо не есть существование, оно – за пределами существования, превышая его достоинством и силой»⁷.

Благо – это онтологический принцип. Бытие и благо нераздельны, так как Творец мира и податель бытия и жизни - благ. И всякая тварь, стремится к благу для себя. Зло же есть результат личного промаха мимо блага, источником которого является Триипостасный Творец всего сущего. Поэтому благо есть не только принцип бытия, но и нормативный принцип. Можно даже сказать, что должное для сотворённых по образу Божию свободными ангелов и человека выводится из самого факта их существования, которое не является автономным, самобытийным, а является относительным и зависит от Триипостасного Источника и Подателя жизни и бытия.

Святитель Григорий Нисский утверждает: «Если Бог — полнота благ, а человек — Его образ, то образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага»⁸. Поэтому Господь и призывает нас: ***«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48).***

Кутковой Виктор Семенович:

На мой взгляд, быть свободным от греха – азбучная истина. Это означает быть самим собой, то есть быть тем, кем и зачем тебя сотворил Бог в соответствии именно с тем образом, о котором говорил прп. Максим Исповедник. И тогда человеком будет избрано благо. Если в этой верной перспективе всё выстроено, то и картина жизни определяется уже в чёткой перспективе к этому благу, ради чего и для чего жить. Потому что благо ради удовольствия – это уже не благо. А если благо - это для тех задач, решения которых ждёт от тебя Бог, то всё в жизни построено верно.

Прот. Игорь Аксёнов:

То есть движение всего сущего к благу позволяет тем, которые сотворены свободными, достичь подлинного блага, которое у Бога, сделать его своим.

Кутковой Виктор Семенович:

Да, но не просто своим, как собственность, а для дела – той миссии, или, как её ещё называют, программы, которую ты должен выполнить, которую в тебя вложил Бог.

Прот. Игорь Аксёнов:

Я бы, всё-таки, не согласился с термином «программа» по отношению к человеку, потому что мы принципиально свободны. Конечно, у каждого из нас, как написал прп. Максим Исповедник, есть логос бытия, предсуществующий, в Боге-Логосе от начала всего сущего. Но, этот логос не предопределяет тропос

⁷ Платон. Государство. Книга VI, 509b // <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos06.htm>

⁸ Свт. Григорий Нисский. «Об устроении человека», гл. 16.

нашего бытия. Мы свободны и, не смотря на то, что, может быть, в Боге мы задуманы, к примеру, музыкантами или людьми, отдающими себя служению ближним - медсестрой или волонтером в хосписе, - человек может выбрать совсем иной образ своего бытия. Он может выбрать, например, стать бизнесменом. И вместо того, чтобы долго совершенствоваться в искусстве и стать потом скромным музыкантом, он схватит синицу быстрого достатка в жизни и не будет стремиться к своему журавлю в небе.

Человек метафизически свободен. И вся высота и проблема человека в том, что он действительно свободен. И, как правило, осуществляет своё движение в этом веке перемен не только не в соответствии с теми талантами, которые в нём содержатся как дары благодати Божией, но, в целом, выбирая цели своей жизни вне Бога, и, соответственно, выходя за пределы Триипостасного бытия, вне которого нет подлинного блага.

Но, этот вопрос имеет ещё и другую сторону, на которую обратил внимание Фёдор Михайлович Достоевский в «Великом инквизиторе». Среди людей верующих в Бога немало тех, которые не только не готовы прилагать усилия для стяжания Царства Божия, но и с радостью готовы расстаться со своей свободой, лишь бы не нести ответственности за неё. Многие предпочитают быть детерминированными к благу, чтобы Господь не «мучил» их собственной свободой, а детерминировал их, как животных, к благу для них. Но, вот вопрос, будет ли это благом? Мне представляется важным сделать акцент на ценности свободы для человека, как великого дара Божия.

Моторин Александр Васильевич:

Свобода, как и благо, дарована нам свыше Богом. Нисходящие на нас сущностные свойства Бога, таинственная бесконечность божественного бытия непостижима для нас. И эта непостижимость проявляется, в частности, в том, что дар свободного выбора в нашем сознании и нашей жизни оборачивается крайней степенью зависимости, которую мы определяем словами «быть рабом Божиим». То есть, мы свободно выбираем быть с Богом – и поэтому мы становимся рабами Божиими, свобода оборачивается рабством. Логически мы это не можем определить и понять, как это всё сочетается. А если мы выбираем жизнь в противлении Богу, - значит в служении дьяволу, - мы становимся рабами дьявола, рабами грехов. И опять сущность свободы ускользает от нашего понимания. Так же обстоит дело и с благом. Казалось бы, благо – это то, что нам приятно и полезно, благо – это жизнь, продление жизни, но жизнь может продлеваться и во грехе и, если мы выбираем противление Богу, то она переходит в мучительное вечное бытие в аду. В этом случае жизнь продлевается, как благо для нас — и в то же время она есть осуществление нашего служения злу в противлении Богу.

На уровне нашей земной жизни, до перехода в вечность, кто знает, что для нас благо, а что зло? В нашем логическом восприятии часто, скажем, болезнь –

это зло. А потом нам может открыться по истечении какого-то времени, что это было для нас благо. Для нас принципиально непостижимы сами понятия свободы и блага, исходящие от Бога, и мы, как верующие, руководствуемся именно тем, что нам Бог благоволил открыть в Своём слове, в Евангелии.

И ещё: свобода выбора между добром и злом, между Богом и противлением Ему осуществляется силой воли. Понятия «свобода» и «воля», их отношения между собой всегда в противоречии. Их все воспринимают по-разному и непонятно - как они между собой соотносятся. Одно из возможных определений воли – это осуществление свободного выбора. То есть, свобода – это принципиально дарованная нам возможность выбора, а воля – это уже осуществление выбора. Следовательно, воля может быть благой, нацеленной на подтверждение благого свободного выбора, а может быть и злой волей, служащей осуществлению нашего злого свободного выбора. Но, в любом случае человек получает воздаяние за свой свободный выбор, которое именуется ответственностью. Ответственность – это осознание возможных последствий своего выбора, и сама объективная данность этих последствий выбора, которые наступают, даже если человек их ещё и не осознал.

Прот. Владимир Фёдоров:

Я хотел сказать о другом, но сейчас Александр Васильевич упомянул очень важную категорию – «раб Божий». Чтобы понять, что такое свобода, хорошо иметь всегда перед глазами оппозицию понятий: «рабство» - «свобода». Свобода – это то, что вне рабства, когда нет рабства. И в то же время понятие «раб Божий» для религиозного человека, христианина, совершенно очевидно – это идеал жизни. И важно чтобы мы находили слова, понятные и приемлемые и для религиозного человека и для нерелигиозного. Чтобы помочь открыть смысл нашего понимания, надо искать такие слова. Для меня «раб Божий» - это жизнь в Боге, жизнь в соответствии с Божиими заповедями, поиск и стремление к Богу.

Например, учёный открывает закон, естествоиспытатель хочет понять, как устроен этот мир и каковы законы природы. А для религиозного человека законы природы божественны. Мир сотворён и устроен Богом. И если мы против Божественной воли, то это плохо, это грех. И очень хочется найти такой язык, такие слова, которые бы могли этот диалог науки и религии продолжать.

Вчера я на нашей секции вспомнил одну вдохновляющую меня мысль, которую я встретил тридцать лет назад. Эту фразу произнесла Эдит Штайн – первая немецкая женщина-философ, а теперь она святая Тереза Бенедикта в Католической церкви. Она сказала, что тот, кто ищет истину, тот ищет Бога, независимо от того, осознаёт он это или нет. Меня эта фраза потрясла своей мудростью и простотой. Потом мне показалось, что это само собой разумеется. А сейчас я думаю, что это тот язык, на котором можно вести диалог веру-

ющих и неверующих, поиск выражения понятий истины, добра, справедливости для секулярного языка.

Для нас, христиан, естественно стремление быть рабами Божиими, не свободными от Его закона. Но, одновременно, быть свободными от того, что мешает нам быть рабами Божиими. Помня, что все слова многозначны, нам приходится всегда оговаривать - что мы имеем в виду. Вот это замечание к упомянутой теме оппозиции понятий: «рабство» - «свобода».

И когда мы начинаем думать о благе и рассуждать, тоже всё зависит от того, что мы имеем в виду. Скажем, когда я слышу формулировку понятия «благо», я думаю о том, что для человека, для конкретной личности, есть какие-то ценности. Например, социологи изучают, как ценности европейские отличаются от ценностей в России. Я видел их исследования. А я спросил у них: вот вы говорите, в этой стране ценности такие, а в другой - другие... А как формируются эти ценности? Что за ресурс у личности, который обусловил выбор именно этих ценностей? Что для этого человека - благо? Социологи как-то об этом не задумываются. А это как раз и есть самое важное.

Если мы поймём, какой это ресурс, какие психологические личностные особенности и способности обусловили выбор тех или иных ценностей, - тогда нам легко будет выработать стратегию воспитания, образования, чтобы выбор ценностей был свободным, но глубоко личным, не навязанным идеологией. Значит, чтобы понять, в чём принципы духовно-нравственного воспитания, нужно разобраться в этих психологических механизмах. Это огромная самостоятельная тема, которую я не хочу сейчас затрагивать.

Прот. Игорь Аксёнов:

Хотелось бы удержать дискуссию в пределах темы «Свобода и благо человека».

Прот. Владимир Фёдоров:

Правильно, но для чего нам это нужно? Для того чтобы мы поняли, что же является благом, чтобы мы действительно стремились к подлинному благу, которое мы на религиозном языке называем Божественным, а на секулярном языке можно какие-то другие слова подобрать. Но, задача наша не просто рассуждать об этом благе, а подумать, как сделать так, чтобы мы действительно стремились к этому благу. И тут очень важно понять, что есть способности, которые принято называть интеллектом, и этот интеллект множественный. В последнее время появились важные категории, которых не было в XX веке, - тогда предметом рассмотрения был когнитивный интеллект, а теперь обсуждают эмоциональный интеллект, говорят о моральном интеллекте, нравственном интеллекте, ввели понятие духовного интеллекта.

И вот когда мы пытаемся понять, как построить воспитание, систему образования, внутреннюю политику для того, чтобы мы свободно служили благу,

оказывается, нужно в эту тему углубляться. И вот сегодня есть одна из особенно важных, как мне кажется, категорий, - духовный интеллект. Мы много говорим о духовном, о духовности. И по существу тема «свобода и благо» - это тема о том, что такое духовность. Вчера мне прислали книжку по религиозному образованию из Австралии, об изменении понятия духовности в современном мире, о том, что мы тогда построим религиозное образование продуктивно и так, как мы мечтаем, чтобы приводить из секулярного мира к религиозным откровениям, когда поймём и найдём нужные слова для объяснения того, что мы понимаем под духовностью. В этом смысле для меня тема свободы и блага звучит так: «Как же сделать так, чтобы мы стремились к благу, и чтобы это действительно было объективное благо, а значит - Божественное»? Ответ на этот вопрос и будет ответом на вопрос, что такое духовность.

Прот. Игорь Аксёнов:

Спасибо, отец Владимир. Валерий Николаевич, а вы хотите что-то сказать?

Сузи Валерий Николаевич:

«Свобода и благо» - тема весьма обширная и отчасти провокационная. О свободе в своё время говорил Бердяев совершенно, как ему казалось, с библейских позиций, хотя на самом деле позиции были далеко не библейские, потому что он следовал за Яковом Бёме, который ставил свободу превыше и прежде Бога. Некоторые околоцерковные филологи и философы его называют апостолом свободы, романтиком свободы и так далее. Прямо сказать, сомнительные похвалы в адрес Бердяева — на этот момент я хотел бы обратить внимание в нашей дискуссии.

То есть, «прежде Бога есть некая бездна», как говорил Беме и Бердяев вслед за ним. Бездна – это апофатический мрак, который он считал той самой свободой, которую всячески превозносил. А если всё поставить на свои места, то начинать мы должны от того, что бытие лично, и попытаться хотя бы очертить параметры личности. Что есть личность? Бытие лично, а Бог сверхличен - надличностный Субъект. Творец в буквальном смысле слова.

Личность начинается с трёх параметров. Бог есть Любовь, как источник всего: Источник блага, Источник жизни, Источник бытия, Источник личности, Источник даров. Бог есть Дарующий. А мы есть образ и подобие Его. Все наши хорошие качества – это есть отражение Божественных свойств, а плохие качества – это искажение этого отражения.

К чему мы призваны? Мы призваны к творчеству. Вот сад, который Господь насадил, мы за ним должны ухаживать, взращивать и культивировать. От слова «культ» - культура, форма, творчество как реализация личности.

А что есть третий параметр? Третий параметр – это и есть та самая свобода, о которой мы с вами говорим, неременное и достаточное условие. Свобо-

да - благо, некий благой дар, без которого мы реализоваться как личности в творчестве и любви не в состоянии. Хотя любой дар можно обратить в проклятие, что Сартр подчеркивает, говоря о том, что свобода - это проклятие.

Прот. Игорь Аксёнов:

Сартр не говорил, что свобода – это проклятие. Он говорил, что «человек осуждён быть свободным»⁹. Это разные вещи. Свобода – это отнюдь не проклятие. Свобода – это великий дар Божий, который позволяет нам стать богами, свободно воипостазировать жизнь своего Творца, но, одновременно, содержит в себе риск отвергнуть Бога, и отлучить себя от Него и от всего того, что присуще Ему по Его Божественной природе. Проклят – значит «отлучён от Бога». Проклятие – это отлучение от Бога, как от Источника жизни. Это хорошо видно из слов, сказанных Господом Адаму: **«Проклята земля за тебя» (Быт. 3:17)**.

Что значит проклята? Она оставлена Богом, потому что Адам, сотворённый земным богом, как единственная земная тварь, обладающая свободной разумной личностью, свободно выбрал магический путь обожения, предложенный сатаной, и отверг труд личностного становления в общении со своим Творцом и Богом. Вместо того, чтобы приводить свою природу к освящению в межличностном общении с Творцом, а через себя и всю тварную природу к освящению, Адам, отвергнув Бога, не только отлучил себя и свою природу от освящения и наполнения её жизнью в единстве с Триипостасным Источником благодетия, но, вместе с собой, и всю сотворённую Богом природу от освящения нетварными Божественными энергиями. Поэтому Апостол Павел и говорит, что **«тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:20-21)**.

Сузи Валерий Николаевич:

Два слова о том, что вы сказали. Раб Божий – это качество сыновнее. То есть, раб Божий – это сын Божий. Благоговенье – это говенье во благе, перед благом – это любовь к Богу как Отцу, Источнику блага. Хочу на это обратить внимание. И ещё на тему болезненную: свобода – это ответственность перед своей совестью, перед Творцом. Наше бытие не только личностно, но оно ещё и антиномично. Я хочу ещё обратить внимание на то, что парадоксально и антиномично, что Христос есть Богочеловек. В этом уже есть сочетание несочетаемого. В этом уже есть некая антиномия и оксюморонность. Парадокс.

Прот. Игорь Аксёнов:

⁹ Жан-Поль Сартр. Экзистенциализм — это гуманизм // https://sceptis.net/library/id_545.html

Да, Валерий Николаевич, вы правильно заметили: соединение тварного и нетварного – это действительно парадоксально.

Позвольте мне вернуть нашу беседу к замечанию, которое высказал отец Владимир, когда он говорил о том, что учёный, который ищет истину, в процессе познания мира постепенно приходит к познанию его Творца - Бога. К сожалению, это происходит не всегда, особенно сегодня. Помимо принципиальной позиции учёного – атеиста, который априори будет отрицать бытие Бога вне зависимость от фактов и логики, не следует забывать и о присущей современной науке слепоте на целое.

Что я хочу сказать? Современная наука закопалась в деталях и разучилась видеть целое. Так же можно рассматривать и любое творчество. Можно смотреть на полотно художника и видеть личность этого художника, потому что в любом творчестве всегда видна личность творца. А можно смотреть на это же полотно художника и долгие годы разбираться в том, какие краски он использовал, какой грунт положил на холст, какие он использовал пигменты для того, чтобы составить эти краски, как он эти краски клал, пальцем или кистью, или, может, как-то иначе. Можно погрузиться в академические исследования о том, из чего этот холст сделан? А где он сделан? И, в результате, мы проходим мимо главного. Мимо той личности, которая в своём творчестве хочет что-то нам сказать. Потому что мы погрузились в исследование деталей.

Я хочу сказать даже больше. Современная наука промахивается мимо человека, погружаясь всё глубже и глубже в рассмотрение его природы. Человеческое ускользает от научного взгляда на человека. Научный разум не способен ничего сказать о духовном мире человека и, соответственно, действительно имеющего к его подлинному благу существенного значения.

Как о том заметил известный психолог ещё советского периода А.Н. Леонтьев: «Мы разобрали человека на части и хорошо научились «считать» каждую из них. Но вот собрать воедино человека мы не в состоянии»¹⁰. Человек, как объект научного исследования потерял целостность, которая находится в его субъектности. Ибо личность, - субъект, - в отличие от природы, - объекта, - изначально целостна и неделима.

Сегодня мы уже рассматриваем человека на молекулярном уровне, на уровне его генома. Исследователи изучают, какие участки генома определяют конкретные особенности данного человека и так далее. Но, при этом, человек остаётся непознанным. Мы «промахиваемся» мимо человека, мы его не замечаем. Потому что человек – это не природа. Человек – это, прежде всего, личность, которая энергично проявляет себя посредством своей природы. Поэтому, возвращая вас к теме нашей сегодняшней беседы «Свобода и благо человека», именно личность, будучи свободной, выбирает образ бытия соб-

¹⁰Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С.43.

ственной природы и приводит себя к подлинному благу, либо «промахивается» мимо него.

И где это подлинное благо? Вот так я бы предложил вам повернуть нашу дискуссию.

Кутковой Виктор Семёнович:

С другой стороны, благо – это ведь есть условие осуществления себя, как личности. И неудачник – это как раз безблагодатный человек.

Прот. Игорь Аксёнов:

Конечно. И тогда вопрос достижения подлинного блага в жизни сводится к стяжанию благодати Божией, как о том сказал Спаситель: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Матф. 6:33).*

Кутковой Виктор Семёнович:

Тогда вопрос блага для человека заключается в достойных целях его жизни.

Прот. Игорь Аксёнов:

Да, Виктор Семёнович, я полностью с вами согласен. И здесь заключается главная задача образования – сформировать у подрастающего поколения в период начального становления их личности правильный, т.е. приводящий к действительному, а не иллюзорному благу образ бытия.

Таким образом, мы возвращаемся к вводным словам нашего Круглого стола. Благо, как мы только что увидели, это не только онтологический принцип, т.е. принцип бытия, но и нормативный принцип жизни. И тогда, религиозность, как связь с Богом - Подателем блага, является необходимым условием для достижения собственного блага.

И здесь возникает уже другой вопрос, о подлинной связи с Богом. Учёный, если он не предвзято ищет истину, в процессе познания мира постепенно приходит к пониманию его тварности и, соответственно, необходимости Творца. Но, это не значит, что он обретёт единство с Творцом всех. Человек науки может сказать: да, мир тварен и есть его Творец, но Он за пределами этого миру и никакая связь с Ним не возможна. Он прекрасно сотворил этот мир, дал ему законы и оставил его, как он есть. Это очень распространённая позиция по отношению к Богу в научном мире, имя ей – деизм. Стоит ли здесь напоминать, что английские, французские и американские просветители были по большей части деистами, и они по этой причине отвергали Церковь, как ложный институт, потому что никакая связь с Богом, с их точки зрения, невозможна. Следовательно, Церковь надо уничтожить. Поэтому, известный просветитель и деист Вольтер высказал своё отношение к Церкви всем из-

вестными словами: «Уничтожьте подлуну»¹¹. Позвольте напомнить, что деистами, также, были и Исаак Ньютон, и Томас Джефферсон, и Бенджамин Франклин, и Альберт Эйнштейн.

Одной научной логики для познания Бога мало, ибо истинное познание – это всегда соединение. А для этого необходима вера в Бога, - вера, как «онтологическая связь, - по слову Владимира Лосского, - между человеком и Богом, связь,... которая восстанавливает и оживляет глубинную природу человека»¹². А такой веры в Творца сложно достигнуть через погружение и рассмотрение деталей Его творения. Такая вера возможна только как межличностное, субъект-субъектное отношение. Говоря на языке Мартина Бубера, это должно быть отношением не «я - оно», а «я - Ты».

Учёный, рассматривая творение Божие, пытается понять его законы для того, чтобы овладеть им и добыть из творения Божия конкретное, вещественное благо для себя или человечества. Но, Сам Творец ему не нужен, Он находится вне фокуса его внимания. Это есть отношения по принципу «я – оно». При таких отношениях связь с Богом невозможна, поэтому научный взгляд на мир и не подразумевает возможность личной связи с Богом, и уделом науки, за редким исключением, остаётся деизм и пантеизм. И при таком отношении к Творцу подлинное благо в Его нетварной благодати остаётся непознанным и недостижимым.

Только при условии, когда для нас важна личность Творца, когда наши отношения становятся межличностными, отношениями любви по принципу «я – Ты», для нас становится возможным соединение с нашим Творцом и Жизнеподателем, и приобщение к Его нетварной благодати и достижение подлинного блага обожения. Об этом Господь и предупреждал, говоря словами пророка Исайи: **«Люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча...» (Марк 7:6-7)** о тварном.

Такое отношение к своему Творцу и Отцу по принципу «я – оно» очень похоже на отношения между родителями и детьми, которые их не любят, но хотят получать от родителей блага по жизни. Их интересует только то, чем родители обладают и их возможности. Но, как личности, родители для них неинтересны, они их не любят. И родители это прекрасно понимают и, как правило, дают детям то, что они хотят и в чём они нуждаются в жизни, но, одновременно, не могут дать им главного, - тепла своей любви, - потому что они, как личности, им не нужны и сердца детей далеко отстоят от них.

Может быть Владимир Тихонович или доктор Ари, или отец Вейкко хочет сказать что-нибудь?

Лободин Владимир Тихонович:

¹¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вольтер>

¹² Лосский В.Н. Вера и богословие. Вестник Русского западно-европейского патриаршего экзархата. № 101 - 104. Париж, 1979, с. 104.

Свобода и благодать, конечно, очень глубокие темы, но я попробую немножко Вас спровоцировать. Личность не сводима к своей природе, личность может погружаться в свою природу, и может от неё уходить. Так вот, защита в погружении в природу есть выражение несвободы - тогда человек становится несвободен во всём. А чем он больше уходит от неё, - а уходить от неё он может только в сторону Бога, - тем он становится более свободным. И ещё мне думается, поскольку человек влияет на природу через свой внутренний мир, то если он становится свободным, - его внутренний мир становится прекрасным. А когда внутренний мир становится прекрасным, мы видим, что и природа становится прекрасной и красивой. И поэтому, можно сказать в какой-то степени, что и природа может быть свободна через человека. Вообще, личность стремится сохранить свои возможности, свою целостность. Это одна из её задач. Когда человек стремится сохранить эти свои качества, он становится более свободным. И, поскольку он становится более свободным, он становится более, на мой взгляд, готов к любви. Любовь и свобода - как родные сёстры, поэтому благо человека зависит от его свободы напрямую. Когда человек свободен, у него появляются возможности к любви и творчеству, высшее благо, какое он может приобрести. Но всё это возможно только тогда, когда вектор человека устремлён на Бога через все свои возможности: творчество, сознание, устремления, и человек приобретает свободу, которая делает его благодатным и радостным.

Прот. Игорь Аксёнов:

Уважаемый Владимир Тихонович, вы очень правильно всё говорите, только позвольте мне немного уточнить ваши слова. Вы очень правильно заметили, что личность несводима к природе. Но, мне представляется, что точнее будет сказать словами Владимира Лосского, что «личность есть несводимость человека к природе»¹³. Зачем нужно это уточнение? Потому что, сказать, что личность несводима к природе, имеет привкус некой автономности личности от природы. А всё-таки, как нет природы без ипостаси, так нет и ипостаси без природы. Как нет человеческой природы без субъекта, без личности, так не бывает и личности человека без природы. Вот эту тонкость я хотел подчеркнуть.

Личность – это не какая-то иная природа. Это субъект, проявляющий себя энергично посредством своей природы. Это тот, кто свободно воипостазирует тот или иной образ бытия.

Владимир Тихонович очень правильно заметил, что от состояния духовного мира человека зависит состояние не только его природы, но и окружающего мира. Мы сегодня уже говорили, что человек сотворён быть земным богом. То есть, быть ипостасью всего вещественного творения. Сам по себе весь ве-

¹³ Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // По образу и подобию. Москва, 1995, с. 114.

щественный тварный мир, кроме человека, детерминирован цепью причинно-следственных обстоятельств, не обладает свободой по образу бытия Трёх Божественных Лиц и, поэтому, безличностен, и не может сам познать, возлюбить и, отвергнув биологическую автономность живой особи дать место в себе жизни Божией. А человек, как личный носитель образа Триипостасного бытия, может, отвергнув себя, жить жизнью Того, Кто прежде его принёс Себя в Крестную Жертву любви человеку. И в силу того, что наша телесная природа такая же, как и вся вещественная тварная природа, человек, как свободная личность, может приводить не только свою, но и, вместе со своей, всю вещественную природу к освящению нетварной Божественной благодатью.

Именно по этой причине, когда Адам отверг Бога, всё вещественное творение стало тленным и смертным. Как об этом пишет Апостол Павел: **«Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего её» (Рим. 8:20)**. Почему? Потому что она не бытийствует личностным образом. Она не может сама свободно выбрать или отвергнуть Бога. Для неё сотворён земной бог – человек. Который свободно выбирая Бога приводит через себя и всё вещественное творение к обожению. Что теперь за человека совершает уже Второй Адам – Богочеловек Иисус Христос. Поэтому, как правильно заметил Владимир Тихонович, трагедия мира сего, который пребывает в тлении и распаде – это, конечно, трагедия человека, который употребил свою свободу не на благо себе и, соответственно, не на благо всему тварному вещественному миру.

Кутковой Виктор Семёнович:

Что-то получается как в фильме «Кин-дза-дза», где герои попадают на планету, где присутствует экологический тоталитаризм. Здесь есть опасность превратить человека в кактус.

Прот. Игорь Аксёнов:

Не соглашусь, речь идёт о совсем другом. Авторы этого фильма представили пародию не только на рай, но и на Творца. Разве Бог лишает кого-либо из сотворённых по Его образу бытийствовать как свободная личность. Наоборот, он возвращает свободу человеку от насилия диаволом. Кстати, Господь и свободу диавола не нарушает и не разрушает его державу ада Своим Божественным всемогуществом, но становится Богочеловеком и как смертный сходит человеческой душой, ипостасно соединённой с Его Божественной природой, в меонические бездны, и там просиявает Своим Божеством, разрушая крепость ада. Поэтому, как точно заметил Апостол Павел, **«дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29)**.

Отец Вейкко, вы хотите что-то сказать?

Прот. Вейкко Пурмонен (говорит на русском):

Очень полезно и интересно слушать такие исследования основных богословских, человеческих вопросов, как здесь. Наверное, действительную свободу мы можем найти только в единении с Богом. И как Апостол Павел говорит: «**Христос... освободил нас от закона греха и смерти**» (Рим. 8:2), и это значит, что в Церкви мы можем найти действительную свободу. Но, может быть здесь есть какая-то антиномия или парадокс: чтобы испытывать действительную свободу, нам нужно стать рабами Божиими. Это основные важные вопросы, которые мы должны обсудить в истории, философии, в богословии. Я пытался найти как правильно переводить слово «благо» на финский и английский языки. «Благодать» – это однокоренное слово. И, конечно, если мы подумаем о цели нашей жизни, христианского подвига, то не только от наших способностей это зависит. Основа - синергия с Богом, благодать Божия.

Недавно я вникал в богословский вопрос, который касается Последнего суда, в библейской концепции есть разделение направо и налево на Последнем суде, исходя из того, как поступали в земной жизни люди. Есть такое разделение: грешные на левую сторону, праведные на правую. Вряд ли это простое дело, так разделить нас - более правильно думать, что в каждом человеке есть что-то хорошее и что-то - плохое. Разделение не идёт между группами людей, - налево и направо, - а касается каждого человека. Не знаю, как понятно всё это сказать, но это внутреннее разделение есть у каждого из нас.

Ари Ожелл (говорит на финском):

Отец Игорь начал со слов, что Господь по-настоящему существует. Только один Бог не сотворён. Только Бог имеет бытие. Господь благостен. Он Сам – Благо. Он Сам – Красота. И всё, что в этом сотворённом мире есть хорошего, хорошо по причине своей сопричастности Богу. Эта мысль исходит от святых отцов. Григорий Нисский, которого я больше всего знаю, говорил, что в мире не может быть такого блага, которое не от Господа. Даже те хорошие дела, которые делают преступники, имеют причастие к такому хорошему, которое может быть только от Бога. И всё существующее благо сделано через Логос. Когда люди смотрят на всё, что сотворено, они могут понять, что существует Бог, и что Бог благ. И что Бог очень разумный. Люди пишут теории о том хорошем, которое они видели в Боге. Христиане тоже смотрят на тот же мир, что и все остальные, но у людей верующих есть счастье и благословение от Бога: они понимают и знают принцип Логоса во всём мире (**Иоан. 1:3**). Они знают Его в Ипостаси Христа, Который есть истинный Господь Бог, Второе Лицо в Троице Единого Бога.

Христианин может чувствовать красоту, может чувствовать благо, знать благо именно таким, как оно существует по-настоящему. И вся тварь стремится к этому благу. Жизнь христианина – это жизнь ученика Божия. Человек, освобождённый от рабства, становится тем, кто служит Богу. И Бог не называет людей рабами. Ученик идёт за Истиной, за Господом Богом, и этих слуг Гос-

подь как раз зовёт к Себе, Он Сам нас возвышает и делает друзьями Себе. Никто бы не смог этого сделать сам. Поэтому мы и почитаем за благо Господа из-за благодати Божией и зависим от благодати Божией. Воля Божия – не наша воля.

Прот. Игорь Аксёнов:

Если позволите, уважаемый доктор Ари, я здесь добавлю несколько слов. Конечно, Господь на Тайной Вечере говорит Своим Ученикам **«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоан. 15:15)**. Но, эти слова были сказаны, во-первых, Апостолам, а во-вторых, только уже на Тайной Вечере. Из этих слов Спасителя Своим Ученикам в конце их общего земного странствия не следует, что мы автоматически любого уверовавшего во Христа человека, можем возвести в достоинство друга Божия. В начале, как и Апостол об этом говорит, **«когда мы освободились от греха... - стали рабами Богу» (Рим. 6:22)**, и пребываем в рабском послушании закону Божию. Для того чтобы привыкнуть, приучить себя поступать подобно Ему. Поэтому, в соответствии с Новозаветным Откровением и святоотеческим учением, человек вначале пребывает в рабском послушании Богу, ещё не достигая любви и зачастую не понимая, почему заповеди Божие такие, а не иные. Потом он достигает состояния наёмника, который трудится за мзду. То есть, христианин уже живёт по Евангелию, понуждая себя пребывать в пределах слова Божия ради награды благодати Божией. **«От дней Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11:12)**. И только потом, человек достигает состояния сына Божия, который знает всё и поступает так, как поступает Бог. **«Ибо много званых, но мало избранных» (Лук. 14:24)**.

Но, никто не достигнет сыновства, если он не был вначале рабом и усилением не привык поступать по заповедям Божиим. По этой причине Соломон и говорит **«Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение» (Прит. 15:33)**. И уже о достигших любви Христовой Апостол Иоанн пишет: **«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх... Боящийся несовершен в любви» (1Иоан. 4:18)**. Но, любви нужно достигнуть, и любви именно Христовой, жертвенной, и никто её не может достигнуть, если не стяжал смирения.

Ведь христианство – это не магия, а путь и труд личностного становления во образ и подобие Нового Адама – Господа Иисуса Христа. Нам следует быть внимательными к словам Священного Писания. Так, например, Апостол Павел пишет, что во Христе Иисусе **«нет уже ...мужеского пола, ни женского» (Гал. 3:28)**, и некоторые, превратно понимая эти слова Апостола, утверждают, что принявшие Христа, как своего Спасителя, уже спасены и суть **«новая тварь» (2Кор. 5:17)**, забывая, что мы **«спасены в надежде» (Рим. 8:24)**, при-

няв ещё только *«Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (Рим. 8:15), «ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:23).*

Действительно, во Христе Иисусе *«нет уже ...мужского пола, ни женского» (Гал. 3:28)*, но ровно в той степени, в которой человек, без различия мужского или женского пола, пребывает во Христе Иисусе. Преподобная Мария Египетская, живя в пустыне, ничего не имела, кроме Христа Иисуса и полностью пребывала в Господе так, что не зная Писания, говорила его священными словами. Поэтому, и авва Зосима, сам преподобный муж и священник, видя её вышеестественное состояние, просил у неё, - женщины, - благословения, и получил его, потому что *«без всякого прекословия меньший благословляется большим» (Евр. 7:7)*. Но, если мы механически, без рассуждения и внимательного рассмотрения слова Божия приложим эти слова Апостола к современным реалиям феминизированного общества, то обязательно возникнет вопрос: «На каком основании вы не допускаете до священства женщин? Ведь во Христе Иисусе нет разницы между мужским и женским полом». Что мы можем ответить на этот вопрос?

Господь не лишает нас свободы и не навязывает нам благо Своей жизни. Господь даёт каждому только возможность личного выбора жизни в Нём и Им. Поэтому, открывшийся во Христе Иисусе путь спасения не делает магически всех уверовавших свободными по отношению к своей повреждённой природе, но даёт возможность пойти этим путём вслед за подвигоположником Христом, *«совлекшись ветхого человека с делами его, и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни ...мужского пола, ни женского,... но все и во всем Христос» (Кол. 3:9-11, Гал. 3:28)*.

Поэтому, пока мы только ещё на пути к спасению, *«ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:23)* различия между полами, этносами остаются и стираются только в той мере, в какой мы пребываем во Христе Иисусе, т.е. в Его нетварной благодати. Также, остаётся различие и в именовании рабом и другом Божиим. Во всём Ветхом Завете другом Божиим назван только Авраам. И не ранее, чем он был испытан жертвоприношением Исаака. Боговидец Моисей в Писании называется только рабом Божиим. И нигде не именуется другом. А во всём Новозаветном Писании только Апостолы Христовы названы друзьями Божиими и только в конце их общего со Спасителем земного странствия, на Тайной Вечере. И названы Самим Господом. Потому что, как очень правильно только что заметил Александр Васильевич, если мы называем себя друзьями Божиими, остаётся открытым вопрос, считает ли Бог нас своими друзьями?

Но, при этом, я хочу заметить, что доктор Ари очень точно сформулировал суть нашей беседы о свободе и благе человека. В том же категориальном аппарате и в тех же словах, которые понятны и для него, и для нас. Нам отраднее видеть схожесть наших взглядов на онтологию человека.

Агi Ojell (говорит на финском):

Хочу ответить и поблагодарить за ваш комментарий о различии раба и друга Божия. Действительно, в этом вопросе нужно быть очень внимательным. Я хотел бы сказать, что именно тем, что Господь Сам говорит, что Его раб есть Его друг, Он поднимает человека на роль Своего сына. Конечно, в эсхатологической перспективе. Григорий Нисский пишет о полноценности христианина. Он приходит к такому пониманию, что мы служим Богу и этим служением являемся Его рабами. Моисей был раб Божий иным образом, он служил своему народу как слуга и брат. После этого Григорий Нисский упоминает о том, что только один раз в Библии Моисей назван другом Господа, добавляя, что полноценность христианина в том, что он служит Богу и Бог за это называет его другом. Христос сказал: **«Я уже не называю вас рабами, ...но Я назвал вас друзьями» (Иоан. 15:15)**. Это самое большое достоинство, которое может получить человек от Бога. К именованию «друг» надо относиться с большим уважением.

Я очень благодарен вам, отец Игорь, за то, что вы уточнили этот вопрос. Только Господь Бог может назвать нас друзьями. И это желание стать другом Господа Бога есть в нас, и оно глубоко христианское.

Прот. Игорь Аксёнов:

Благодарю вас, уважаемый доктор Ари. Возвращаясь к теме нашего Круглого стола можно сказать, что Бог предлагает нам сыновство, но не лишает нас свободы и не одевает нас в сыновнии одежды света, вне нашего личного, свободного решения и крестного усилия в этом веке, воспринять благо сыновнего участия в Его жизни. Таким образом, можно говорить о синергии благоволения Божия усыновить нас во Христе Иисусе и нашего личного усилия усыновиться.

Но, хотелось бы ещё добавить несколько слов к уже сказанному другими участниками Круглого стола о взаимной связи свободы человека и его ответственности. Ответственности человека в достижении им собственного блага и, одновременно с этим, ответственности перед другими в его стремлении достигнуть подлинного блага, а не иллюзии его. Даже для безрелигиозной мысли это достаточно очевидно. Уже упомянутый сегодня Жан-Поль Сартр достаточно тонко подметил суть этого вопроса.

«Если, - как он говорит, - существование действительно предшествует сущности, то человек ответственен за то, что он есть... Нет ни одного нашего действия, которое, создавая из нас человека, каким мы хотели бы быть, не создавало бы в то же время образ человека, каким он, по нашим представлениям, должен быть. Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем...

Я ответствен, таким образом, за себя самого и за всех и создаю определённый образ человека, который выбираю, выбирая себя, я выбираю человека вообще»¹⁴.

И по этой причине человек, как отмечается в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви¹⁵, всегда рассматривается в двух планах: как уникальная личность перед Богом стоящая или падающая (**Рим. 14:4**), а потому, не судимая другими людьми, и, одновременно, как член единого общественного тела, в котором выбор ложных целей и ценностей жизни одним из его членов может привести к «промаху» мимо подлинного блага жизни в Боге и гибели всего общественного организма.

«Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Матф. 18:7) - говорит Господь. А по слову преподобного Серафима Саровского, стяжание мирного духа одним человеком, приводит к спасению тысяч людей вокруг него. Также, и грешная жизнь одного человека увлекает в погибель многих. Поэтому, Господь и прибавляет к словам об опасности от соблазнов: **«Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный» (Матф. 18:8)**.

Это, некоторым образом, говорит о том же, о чём сказал уважаемый протоиерей Вейкко, приведя слова о Страшном суде из двадцать пятой главы Евангелия от Матфея, где говорится об окончательном разделении людей. Это разделение происходит ещё при жизни в этом веке, внутри нас, в наших сердцах. В которых мы при жизни, осуществляя свою свободу, собираем либо благо Царства Божия, либо проклятие его отсутствия. Это разделение происходит в этом веке перемен, пока мы свободны перед Лицом сокрытого, но явного для **«чистых сердец» (Матф. 5:8)** Бога. Но, когда мы заканчиваем свою земную жизнь, собранное нами сокровище нашего сердца и обнажит наши истинные ценности. **«Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф. 6:21)**, - говорит Господь. Если мы стяжали подлинное благо Духа Божия, то мы не можем не любить не только Его Подателя, но и всю тварь, которая **«Им живёт, и движется, и существует» (Деян. 17:28)**. Как об этом очень точно сказал Апостол Иоанн: **«Любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога... Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь, ...и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1Иоан. 4:7,16)**.

Поэтому на Страшном суде, по образу данному нам в Евангелии от Матфея, человек исследуется именно на подобие Богу, которое открывается в прояв-

¹⁴ Сартр Жан-Поль. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. — М.: «Политиздат», 1989. С. 319–344 // https://sceptis.net/library/id_545.html

¹⁵ Основы социальной концепции РПЦ, IV.3.

лениях любви к ближнему. Здесь уместно будет вспомнить и слова прп. Максима Исповедника: «По образу Божию есть всякое существо разумное, по подобию же — одни добрые и мудрые»¹⁶.

Пожалуйста, кто ещё хочет что-нибудь сказать?

Прот. Владимир Фёдоров:

Пару реплик ещё могу добавить.

Для того, чтобы хорошо разбираться в этой теме и понять друг друга, надо постоянно следить за тем, какие слова и в каких смыслах мы употребляем. И поэтому я на какие-то реплики (к примеру, о понятии «раб Божий») могу сказать, что они образны и в одном контексте подчёркнуто одно, а в другом совсем другое. И действительно важно, что не Господь нас называет рабами Божиими, а церковная практика. Мы сами взяли такой образ, чтобы показать, что мы - верные. Здесь нет негативного оттенка, будто бы хозяин над рабом издевается - только подчеркнут аспект, что мы так же послушны. Так что, к этому выражению не должно быть претензий.

Второе – это то, что отец Игорь заметил по поводу современной науки, что она может не туда вести, вот тут я затрону только одно направление: современная наука приближает нас к Богу. Например, появление квантовой механики и мышление, которое в культуре квантовой механики сегодня существует, похоронило примитивную модель Ньютона и открыло нам возможность действительного понимания тайны многообразия, когда и волна, и частица реально существуют во взаимодействии. Тут открывается целая тема, к примеру, о духовном интеллекте. Дана Зохар, которая сформулировала это понятие и пришла из квантовой механики пишет сейчас книгу о том, что наука ведёт нас к Богу.

И не могу не защитить Николая Александровича Бердяева. Он говорил о христианской свободе, это было очень важно, он апостол христианского творчества. Это требует особого обсуждения. И наконец, ещё одно для меня важно: чтобы я понимал хорошо, что такое свобода, мне нужен не абстрактный термин, не понятие «свобода» само по себе, а то понятие, которое реализуется в жизни. Чтобы понять, что такое свобода, мы должны говорить о свободе совести, о свободе слова, о политической свободе, о свободе мысли и т.д., чтобы увидеть, как эта ценность (свобода) осознаётся и реализуется человеком. То же самое можно сказать и о понятии «благо» - важно говорить не просто о благе, а о ценности. Как к ней относиться, как изменить поведение.

И вот тут отец Игорь акцентировал интересный момент о том, что привыкнуть, привыкнуть, научиться чему-то можно и нужно начинать с поведения. Сначала делать так, как надо, - а потом это уже станет привычкой и смыслом, и т.д. Это весьма интересная тема для психологии, потому что в этой науке

¹⁶ Св. Максим Исповедник. О любви. III, 25.

существует учение о трёх компонентах установки, отношения. Поэтому я хочу сказать, что в этом разговоре мы коснулись самых разных тем и понятий, но хотелось бы в дальнейшем рассмотреть более конкретные проявления, реализации этих понятий: «свобода», «благо». Вообще, да здравствует свобода!

Прот. Игорь Аксёнов:

Уважаемый отец Владимир, я сейчас на конкретном примере постараюсь показать вам спорность вашего утверждения, что наука обязательно приводит к Богу. Сами по себе, казалось бы, очевидные факты тварности мира или проявления бытия Божия всегда принимаются, либо не принимаются свободной личностью, в зависимости от её духовного состояния. Это особенно ярко видно на примере фарисеев времени Пришествия Христова, многие из которых были учёными книжниками. И когда Господь на их глазах воскресил четверодневного мертвеца, - Лазаря, - который уже был предан тлению, они вместо веры приняли решение убить не только Христа, но и Лазаря, потому что по причине его воскрешения многие иудеи стали веровать во Христа Иисуса, как обетованного пророками Мессию, которого они возненавидели. Этот пример нам ярко демонстрирует, что для веры необходима светлое духовное «око» (*Матф. 6:22-23*) и «чистота сердца» (*Матф. 5:8*), как об этом прекрасно сказал поэт: «Неверье - слепота, а чаще – свинство»¹⁷.

Сама по себе квантовая механика, как и любой другой раздел научного знания, совсем не обязательно приводит людей к вере в Бога, тем более в Бога личного, Триипостасного. Можно видеть, что развитие идей гуманизма, которое шло параллельно с развитием естествознания, привело не только к деизму и атеизму, но и современному трансгуманизму, который сегодня становится подлинным знаменем научно-технического прогресса. Гуманизм, потеряв абсолютные основания жизни в Боге, логично пришёл не только к отрицанию Бога и вечной жизни в Нём, но и, как следствие, подмене веры в Бога верой в научно-технический прогресс, который стал предметом веры и надежды человека на устройство комфортной, «райской» жизни на земле, включая радикальное увеличение её продолжительности в трансгуманистической оптике. Вот к какой вере привело и приводит секулярное научное знание.

Кстати, весьма примечательно, что сам термин «трансгуманизм» был введён Джулианом Хаксли, английским биологом, одним из создателей Синтетической теории эволюции, который стоит у истоков создания Всемирного фонда дикой природы и международной организации ЮНЕСКО, в которой был её первым генеральным директором. Джулиан Хаксли родился в известной семье учёных – его дедом был известный учёный-дарвинист Томас Хаксли, его родным братом был писатель Олдос Хаксли, а единокровным братом — нобелевский лауреат Эндрю Хаксли. Его дед Томас Хаксли, за полемические вы-

¹⁷ Бродский Иосиф. Два часа в резервуаре.

ступления в защиту эволюционной теории получил прозвище «Бульдог Дарвина», а для описания своего отношения к религии он ввёл термин «агностицизм».

Сам Джулиан Хаксли активно выступал за распространение гуманистических ценностей. Вместе с Альбертом Эйнштейном и Томасом Манном входил в руководство Гуманистического общества Нью-Йорка. Для него трансгуманизм, который позднее Френсис Фукуяма назвал «самой опасной идеей в мире»¹⁸, был другим названием его «эволюционного гуманизма», а именно, преднамеренного усилия человечества «преодолеть себя... в целом, как человечество»¹⁹ с помощью современных достижений научно-технического прогресса.

Сложно не заметить, что такой взгляд на эволюцию человека созвучен идеям Фридриха Ницше, который провозгласил «смерть Бога». А если «Бог умер», то кто может и должен занять его место? Только человекобог, точнее – сверхчеловек. Ницше предложил новую форму богоборчества, в которой обычное противопоставление Бога и человека заменяется, после провозглашённой «смерти Бога», антитезой «сверхчеловек – человек». Человек – это то, что должно быть преодолено²⁰. Поэтому «смерть Бога» означает и «смерть человека», который преодолевается в сверхчеловека.

Трансгуманизм является логичным итогом развития гуманизма, отвергнувшего своё христианское происхождение, а вслед за ним и онтологические основания существования человека и всего сущего. Человек, сотворённый Богом, - разом или в результате управляемой Богом эволюции, в данном случае не важно, - и человек, как результат обезличенных эволюционных процессов – это два абсолютно разных понимания человека. И об устойчивом образе человека мы можем говорить только в первом случае, потому что любое творение несёт в себе образ своего творца, а то, что произошло случайно, то и несёт в себе переменчивый образ случайности. Поэтому, человек в секулярном научном мировоззрении может улучшать свою природу через генетические манипуляции вплоть до создания гибридных эмбрионов - химер, или произвольно менять свой пол, или расширять свои биологические возможности через встраивание в свою природу электронно-технических приспособлений, тем самым меняя ипостась своего биологического существования до неузнаваемости.

Но, в таком случае, мы будем вынуждены отказать человеку в каком-либо смысле и цели его существования. Потому что какой может быть смысл у случайного? Как, впрочем, и цель? А если нет смысла, логоса в сущем, то невозможно говорить и о логичности чего-либо. В таком случае, мы теряем реаль-

¹⁸ Fukuyama Francis. Transhumanism // Foreign Policy / Washingtonpost. Newsweek Interactive. LLC. No. 144 (Sep. – Oct., 2004). P. 42-43.

¹⁹ Huxley J. New Bottles for New Wine. London : Chatto & Windus, 1957. P. 17.

²⁰ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С.190, 192.

ность, в основание которой невозможно положить случайность. Одновременно, мы будем вынуждены отказаться и от абсолютных онтологических оснований всей человеческой культуры. Прежде всего, отказаться от различения добра и зла, ибо случайность не позволяет нам сделать предпочтение одного другому, а, следовательно, и выбрать направление развития человеческой культуры, потому что непонятно, где будет развитие, а где деградация человека. Кто более совершенен как человек, профессиональный боксёр или поэт, мастер биржевых спекуляций или волонтер в хосписе?

Случайность сущего и человека дезориентирует его в пространстве ценностей, точнее упраздняет само понятие ценности, а, соответственно, и какой-либо системы нравственности и нравственной ответственности. Если человек – результат случайности, как можно обосновать его стремление к лучшему в различных его проявлениях, или, иначе говоря, стремление человека к совершенству? Где мы возьмём критерий и масштаб для оценки совершенства? Да и зачем, собственно говоря, надо к чему-то стремиться, если человек и всё сущее – результат случайности? Все эти вопросы, закономерные и осмысленные для религиозной мысли, в секулярной научной картине мира повисают в онтологическом вакууме случайно сущего.

Если же говорить о человеке сотворённом, то сразу же, в бесконечной значимости встаёт вопрос о Творце всего сущего, образ Которого необходимо лежит в онтологии человека и всего сущего. Тогда именно Творец является причиной, онтологическим фундаментом, смыслом и целью всего сущего.

Прометеевский проект трансгуманизма предстаёт последней и высшей, уже не просто магической, а научно-обоснованной попыткой стать богами без Бога, самостоятельно преодолеть свою тварную относительность и абсолютизировать своё бытие, что одновременно обнажает богоборческий дух и приводит к парадоксу на грани иронии над амбициями секулярного человечества: «триумф» человека в достижениях научно-технического прогресса и его стремлении усовершенствовать человека, одновременно низводит человека в положение «устаревшего», и вводит его в пагубный круг перманентного усовершенствования для достижения иллюзорного блага, в конце которого он рискует вообще потерять понимание «человеческого».

Потому что одни и те же достижения научно-технического прогресса, обещающие человеку небывалые возможности и свободу от собственных биологических ограничений, сводят человека до статуса объекта, который может быть спроектирован и сформирован по желанию. Сама по себе кибернетическая концепция разума как машины в трансгуманистической оптике является той концепцией, которая позволяет её adeptам мечтать о возможности переделать нас самих, и в то же самое время она препятствует тому, чтобы мы, потеряв свою субъектность, могли этого достичь. И по сути в том, что, с точки зрения научно-технического прогресса, обещает нам невиданную свободу по отношению к собственной природе, таится самая жестокая необходимость,

сводящая нашу личность до статуса детерминированной природы и снимающая с повестки дня вопрос о нравственной ответственности секулярного научного знания вообще.

Поэтому, резюмируя сказанное, наука само по себе и научные факты могут привести человека к вере, но не могут принудить его принять даже очевидную истину если он не хочет принять её. Более того, безблагодатное секулярное научное знание слепо даже по отношению к временному благу человека в этом веке. Поэтому Церковь и говорит о приоритете духовной свободы и чистоты сердечной над научным знанием, не отвергая его пользы для просвещённых словом Божиим и Святым Духом.

Прот. Владимир Фёдоров:

Тут я не могу не согласиться. Последняя фраза очень важна. Духовная свобода. А вот что значит «духовная» - это и есть предмет нашего разговора.

Прот. Игорь Аксёнов:

Предмет нашего разговора – свобода и благо человека.

Прот. Владимир Фёдоров:

Выражение «духовная свобода», мне кажется, это ключ к пониманию. Тогда надо будет смотреть, как эта свобода реализуется. И в науке есть ведь учёные с чистым сердцем.

Прот. Игорь Аксёнов:

Да, и верующие. Я не спорю.

Прот. Владимир Фёдоров:

Учёный может быть и неверующим, но его наука может помочь другому человеку обрести путь к Богу.

Прот. Игорь Аксёнов:

Да, конечно.

Прот. Владимир Фёдоров:

Поскольку человек создан по образу и подобию Божию, значит это его потенция. Так что здесь нет противоречия. И можно вспомнить, скажем, учёного начала XX века отца Павла Флоренского, который считал «основным законом мира второй принцип термодинамики — закон энтропии, взятый расширительно, как закон хаоса во всех областях мироздания. Миру противостоит Логос — начало экстропии. Культура есть сознательная борьба с мировым урав-

ниванием (в том числе и социальным)»²¹. Это хороший, доходчивый образ, Логос противостоит хаосу. И через эту идею очень многие учёные пришли к Богу.

Прот. Игорь Аксёнов:

Согласен. Но не все.

Прот. Владимир Фёдоров:

Да, не все. Не все хорошие композиторы, но музыка существует. Также и не все хорошие учёные, но это путь к познанию истины.

Прот. Игорь Аксёнов:

Я ни в коем случае не отрицаю ценность гнозиса. Но я хочу подчеркнуть, что сам по себе гнозис не обязательно приводит к Богу. Только это и ничего более этого. Ведь **«и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2:19)**.

Есть ли желание ещё у кого-то высказаться?

Если нет, я позволю себе подвести некоторое заключение. Возвращаюсь к тому, с чего мы начали. Благо есть не только принцип бытия, но и нормативный принцип. Можно даже сказать, что должное для твари выводится из самого факта её существования, которое не является автономным, самобытным, а является относительным и зависит от Триипостасного Источника и Подателя жизни и бытия. Если вы не будете возражать, то на этом мы нашу встречу и закончим.

Спасибо за ваше участие. Я искренне и глубоко всем вам благодарен. Позвольте высказать особенную благодарность за участие в нашем сегодняшнем Круглом столе нашим финским друзьям. Лично мне было очень приятно слышать сегодня отца протоиерея Вейкко, почётного настоятеля Успенского кафедрального собора города Хельсинки и уважаемого доктора Ари, который в очередной раз показал себя большим знатоком творчества святителя Григория Нисского.

И всем вам, дорогие друзья, я очень благодарен за ваше участие. Отец Владимир, вы оживили нашу сегодняшнюю дискуссию самым положительным образом. Вас нам не хватало на предыдущих Круглых столах. Видимо мы промыслительно встретились на юбилее у Дмитрия Кирилловича Богатырёва в РХГА, когда вы любезно ответили согласием на моё предложение приехать к нам на Епархиальные чтения.

Уважаемый Валерий Николаевич, спасибо, что вы приехали. Желаю вам крепкого здоровья и больше не болеть.

Виктор Семёнович, вы, как всегда, на коне. У вас, наверное, великомученик Георгий Победоносец – это самый любимый образ.

²¹ Флоренский Павел. Автореферат. http://rudn.monplezir.ru/florensk_avtoref.htm

Александр Васильевич, спасибо за ваши, как всегда, точные формулировки и замечания. Ваш взгляд настоящего филолога всегда оживляет нашу дискуссию.

Владимир Тихонович, большое спасибо, что вы сегодня приняли участие в нашей беседе.

Большое спасибо всем, кто сегодня пришёл послушать нас. Надеюсь, что в следующий раз вы примите более активное участие.

Ещё раз всем большое спасибо. Благодарим Господа!